

ОДИССЕЙ

человек в истории

Самозванчество как
социокультурный феномен

В этом номере:

Из истории
средневекового портрета

История эмоций

История образования

2024 №1-2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Fraudsters, Impostors and
Imposture as a Sociocultural
Phenomenon*

2024

Moscow
IWH RAS
2024

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Мошенники, самозванцы
и самозванчество как
социокультурный феномен*

2024

Москва
ИВИ РАН
2024

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

*Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем*

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. ред.; отв. секретарь),
О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Б.Н. МОРОЗОВ
кандидат исторических наук М.А. ВЕДЕШКИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.

ISSN 1607-6184

2024. №№1-2 (32-33): Мошенники, самозванцы и самозванчество как социокультурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2024. №№1-2 (32-33). – 433 с.

В двудесяти втором номере за 2024 год представлены тексты о мошенниках и самозванцах, встречавшихся всюду, от России до Бразилии. Авторы уделяют пристальное внимание социокультурным аспектам этого феномена при реконструкции коммуникаций и актуализируемых повседневных практик в общении самозванцев с различными социальными группами.

Изучению визуальной культуры Средневековья посвящена статья Д. Олариу, в которой посмертные портреты рассматриваются в контексте коммеморативных практик. В номере также представлены статьи по истории Скандинавистики, истории образования, социальной истории и истории эмоций. Раздел рецензий знакомит читателя с сюжетом крестоносного цикла о Рыцаре Лебеда и с новым переводом на русский язык датских хроник.

Для специалистов гуманитарных наук и широкого круга читателей.

© Коллектив авторов, 2024

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2024

© Институт всеобщей истории РАН, 2024

К. С. Худин

ВРАЧИ-САМОЗВАНЦЫ И ВРАЧИ-ШАРЛАТАНЫ:
ПРИЗНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА
В РОССИИ XVII ВЕКА

DOI: 10.32608/1607-6184-2024-32-33-1-2-7

Аннотация: Статья посвящена конфликтам между корпорацией врачей Аптекарского приказа и представителями других медицинских практик: частными врачами, «знахарями», а также восприятию подобных практик в приказной среде. Рассмотрены бюрократические механизмы, возникающие в ходе таких конфликтов, когда корпорация определяет врача как «самозванца» и, не считая его частью своей группы, отказывает ему в признании профессиональных компетенций. При этом сама частная практика не является преградой для попадания внутрь профессионального сообщества, а наречение самозванцем, а следовательно – шарлатаном становится способом решения внутри- и межгрупповых конфликтов. Такие конфликты по-разному протекают в каждом из трех примеров с представителями различных социальных групп, но одинаково иллюстрируют тот факт, что человек, совершающий не конвенциональные действия, становится в глазах этого сообщества – самозванцем.

Ключевые слова: социальная история медицины, история повседневности, история раннего Нового времени, XVII век, Россия, Аптекарский приказ.

— А вы кто такой?

— Я Петров, уполномоченный.

— Чем вы докажете, что вы – Петров?

— Вот мое удостоверение! Видите? Вот!

— Мало ли что я вижу. Я все вижу. Вот верю ли я?

М. Жванецкий. «У кассы»

Чаще всего, когда речь заходит о самозванцах, в первую очередь представляются политические фигуры, к тому же, как правило обладающие склонностью к авантюрам и насыщенной биографией. Эти люди пытаются выдать себя за тех, кем не являются, сознают это и поступают так намеренно. Однако, во многом, статус субъекта определяют другие представители этой же группы – в нашем случае – профессиональной группы. И в ряде случаев они могут отказывать ему в этом статусе. В настоящей статье речь пойдет о

нескольких врачей, осуществлявших свою деятельность в России в третьей четверти XVII века и об их взаимодействии с профессиональной группой, которая оценивала принадлежность «самозванцев».

Необходимо оговориться: в реальности мы не можем делать уверенных выводов о компетентности врачей-«самозванцев» лишь на том основании, что их не принимает их профессиональная группа. Настоящей статьёй мы хотим обозначить проблему сосуществования в России раннего Нового времени разнообразных медицинских практик, высвечиваемых этими внутри- и межгрупповыми конфликтами.

Мы рассмотрим три примера, в каждом из которых возникают различные противоборствующие стороны:

- 1) Иноземцы против иноземцев: врачи Аптекарского приказа против врача-грека, занимавшегося частной практикой;
- 2) Врачи Аптекарского приказа против русского «знахаря»;
- 3) Подьячие против «пострельного подьячего»: подьячие Польшского, Стрелецкого и других приказов против подьячего, занимавшегося медицинской деятельностью.

Вне пределов настоящей статьи останутся этноконфессиональные конфликты внутри корпорации врачей Аптекарского приказа, например, связанные с Даниилом (Стефаном) фон Гаденом (Фунгадоновым)¹.

ИНОЗЕМЦЫ ПРОТИВ ИНОЗЕМЦЕВ

«Слышали де они от многих людей, что греченин Дмитрий Селунской ездит по многим дворам к немочным людем, дает нутреные лекарства неведомо какие, и за то де емлет болшие денги, а помочи немочным людем чинит мало»² – с таких слов начался конфликт между немецким аптекарем, служившим в Аптекарском приказе и врачом-греком, занимавшимся частной практикой. Это цитата из коллективного доноса («извета») врачей этого учреждения: доктора Артмана Грамана³ и аптекаря Генриха Газзениуса (имено-

¹ См., например: *Думшат*. 2006; *Опарина*. 2007: 329.

² РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 3. Л. 1; Оpubл.: Матерьялы. 1881–1884: 616.

³ Доктор Граман далее не фигурирует в деле, из чего можно сделать вывод, что он представлял собой «бюрократический таран», обладая самым высоким статусом внутри Аптекарского приказа. Подробнее о разбирательстве этого дела см.: *Худин*. 2013.

вавшего в русских документах Андреем Ивановым), которые «извещали словесно» судью Аптекарского приказа боярина Илью Даниловича Милославского. Их обвинение состояло не столько в том, что указанный «греченин» занимается частной практикой, сколько в том, что у него нет соответствующих документов: «в их де немецких государствах бывает лекарственному делу хто и гораздо учен, а без докторского свидетельства лекарства давать нелзе, потому что бывает де им допрос, где хто учился и какими лекарствами лечить чтоб от того немочным людем поврежденья и напрасной кончины не было»⁴.

Обратим внимание, что в данном случае «докторское свидетельство», видимо, понимается расширительно, как документы об образовании, но не как свидетельство о получении степени доктора в университете. Такой вывод мы делаем из того, что сам инициатор этого процесса и одна из сторон конфликта – аптекарь Андрей Иванов – таковой степени не имел⁵. Подобные «грамоты немецкие свидетельства», оказались, например, при окулисте Давыде Бруне, когда он приехал на русскую службу 1628/29 г., они были у него изъяты чиновниками Разрядного приказа и хранились там⁶. Что касается упомянутого в тексте извета «допроса, где хто учился и какими лекарствами лечить», то такого рода экзамен был учинен лекарю Ивану Альбанусу (к слову сказать, племяннику доктора Грамана), когда тот в 1648 г. поступал в Аптекарский приказ на должность лекаря и алхимиста⁷.

Занятие частной практикой, насколько можно судить из документов, не было запрещено в России и не являлось препятствием для поступления на службу в Аптекарский приказ. Его не утаивали – напротив, претенденты на должность приводили подробный список тех пациентов, которых они уже лечили к моменту поступления в штат этого учреждения. Например, сохранился список пациентов Льва Личифинуса (Leo Bodanovic) – этнического еврея (крещенного под именем Александр), учившегося, по его словам, в Риме, работавшего врачом в Константинополе, в Валахии, а затем в польской армии, откуда он в качестве пленника и попал в Московское государство примерно в середине лета 1655 г. Все эти элементы биографии: этни-

⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 3. Л. 1; Оpubл.: Матерьялы. 1881–1884: 616.

⁵ *Dumschat*. 2006: 629.

⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 93. Оpubл.: Матерьялы. 1881–1884: 28–29; РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 158. Оpubл.: Матерьялы. 1881–1884: 647–648.

⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 98. Л. 2. Оpubл.: Матерьялы. 1881–1884: 615.

ческая принадлежность, вероисповедание, попадание в плен несколько не помешали ему через полгода стать доктором Аптекарского приказа в начале 1656 г.⁸

Среди пациентов Личифинуса: боярин Василий Васильевич Бутурлин, боярин Борис Иванович Морозов, боярин Илья Данилович Милославский, его жена – Екатерина Федоровна⁹, жена стольника Иван Богдановича Милославского, полковник Александр Гипсон с женой и полковник Алексей Бутлер¹⁰.

Сохранился аналогичный список, составленный со слов окулиста Иоганна Шартлина в 1677 г.¹¹ Среди его пациентов за исключением одного человека – сплошь женщины: дочь боярина князя Якова Никитича Одоевского, жена боярина князя Юрия Алексеевича Долгорукова, жена думного дворянина и ясельничего Ивана Тимофеевича Кондырева, боярыня княгиня Фетинья Ивановна Лобанова, жена стольника Ивана Ивановича Лепунова, дочь священника церкви Григория Богослова «что на Дмитровке» Алексея Степанова и подьячего Стрелецкого приказа Ивана¹².

В обоих перечнях мы обнаруживаем имена весьма родовитых людей, доверивших здоровье свое и своих близких не «официальному» Аптекарскому приказу, а частным врачам.

Однако реальной причиной извета на греческого врача Дмитрия Селунского послужила «напрасная кончина» стольника Семена Семеновича Коробьина, которого (как выяснилось в результате перекрестных допросов) лечили оба врача – сначала аптекарь Газениус-Иванов, а затем Дмитрий Селунский¹³. По не вполне понятным из судного дела причинам первый был отставлен. Вряд ли это стоит связывать с его иноверием и выбором в пользу православного грека – хотя и существовал формальный запрет православным людям обращаться к врачам иноверцам, отраженный в Номоканоне и существовавший как минимум с 1639 г.¹⁴ Такой запрет, однако, не соблюдался строго даже духовенством: С.П. Орленко¹⁵ приводит рассказ голландца Николааса Витсена, побывавшего в России в

⁸ Подробнее о его судьбе см: Худин. 2012.

⁹ В девичестве – Нарбекова.

¹⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 158. Л. 3–4.

¹¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1182. Л. 1.

¹² Его фамилия в документе не указана, и пока точно отождествить его не удалось.

¹³ Подробнее о содержании этого дела см.: Худин. 2013.

¹⁴ Орленко. 2004: 143–144.

¹⁵ Орленко. 2004: 160; Витсен. 1996: 73.

1664–1665 гг. о том, как голландские врачи, проезжавшие в составе посольства в Москву мимо Иверского монастыря на Валдае, были приглашены в монастырь для помощи больным. Да и рецепты, выписанных врачами Аптекарского приказа, содержат упоминания представителей духовенства разного уровня: от Вселенских Патриархов Макария Антиохийского и Паисия Александрийского до духовника царя протопопа Благовещенского собора¹⁶ Лукьяна Кирилловича¹⁷.

Можем ли мы, основываясь лишь на факте неприятия врача-грека корпорацией врачей Аптекарского приказа, считать его самозванцем и шарлатаном? Мы полагаем, что нет, тем более что оба врача: и немецкий аптекарь Гезениус, и, затем, Дмитрий Селунский лечили столбняка одним и тем же лекарством, а именно, опиумом¹⁸. Хотя спор о дозах действительно шел: «с горошину», как утверждал Газениус, или «с конопляное зерно», как показывал Селунский – вряд ли немецкий врач был отставлен только лишь ради того, чтобы уменьшить дозу.

Обратимся к профессиональной биографии Дмитрия Селунского. О себе он сообщает, что учился «лекарственному делу в Турской земле¹⁹, во Царе-городе и в Селуни-городе²⁰, у греческих дохтуров в молодых летех, которые доктора жили близо ево, Дмитриева, отца»²¹. Из следственного дела известно, что его рекомендовали Василий и Григорий Унковские. Греческий город Фессалоники (Салоники, Солунь), находившийся в составе Османской империи, был местом, где переплелось несколько языковых и этнических потоков²². Сложность в реконструкции биографии этого человека состоит в том, что известно как минимум о трех Дмитриях Селунских, проживавших в тот момент в России – это московские дворяне (с 1657 г.) Дмитрий Николаевич и Дмитрий Юрьевич²³, а также

¹⁶ Этот храм был домовым для русских царей.

¹⁷ Худин. 2021:128.

¹⁸ Хотя спор о дозах действительно шел: «с горошину», как утверждал Газениус, или «с конопляное зерно», как показывал Селунский – вряд ли немецкий врач был отставлен только лишь ради того, чтобы уменьшить дозу. Посему, в настоящей работе мы будем исходить из того, что лечение было одним препаратом.

¹⁹ Имеется в виду территория Османской империи.

²⁰ Фессалоники (Салоники) – крупный город Османской империи.

²¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 3. Л. 3.

²² Опарина. 2007: 318.

²³ БК. 1658: 252–253; АУ. 1853: 374.

патриарший стольник (с 1630/31 г.) Дмитрий Федорович²⁴. Т.А. Опарина отождествляет упомянутого нами врача с последним – «Дмитрием Федоровым сыном Селунским» – дальним родственником Анастаса Селунского и племянником Севастийского митрополита Иосифа, который 9 февраля 1631 г. был назначен стольником патриарха Филарета²⁵.

Из показаний врача-грека мы знаем, что его привезли в дом к Коробьиным два человека – «Василей да Григорий Унковские»²⁶. Василий был с 1628/29 г. московским дворянином, а Григорий с того же года стал патриаршим стольником, а с 1635/36 г. — так же, как и его брат, московским дворянином²⁷. Таким образом, все трое в одно и то же время служили у патриарха Филарета. Видимо, по рекомендации Унковских немецкий аптекарь и был заменен Дмитрием Селунским.

Не будучи членом корпорации врачей Аптекарского приказа, а потому не имея возможности опереться на их поддержку в этом конфликте, Селунский ссылается («шлетца») в показаниях на мать своего пациента – Фетинью Елизарьевну Коробьину: «а будет де ево, Семенова, мать скажет, что он, Семен, умер от ево, Дмитриева, лекарства, и он де, Дмитрий, у Государя милости не просит» – отчаянно говорит он²⁸. В свете подобных речей логично предположить, что Селунский был нанят матерью покойного (в деле отсутствует имя этой женщины) или кем-то по ее просьбе.

Личность этой женщины удалось установить лишь до некоторой степени: Фетинья Елизарьевна была второй женой Семена Гавриловича Коробьина, но из какой семьи она происходила, до сих пор не выяснено. Брак был заключён, вероятно, не позже 1612 г. Их единственный сын, стольник Семён Семёнович Коробьин, женился на дочери московского дворянина Ивана Григорьевича Пушкина – Ирине (Арине) Ивановне (ум. 1672). Две его сестры – Стефанида и Марфа – были выданы замуж соответственно: за боярина Ивана Васильевича Морозова (четвероюродного брата боярина Бориса Ивановича Морозова) и за князя Петра Дмитриевича Пожарского (сына

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 55. Стб. 3; Там же. Д. 1084. Стб. 3. Благодарю за указание Егора Николаевича Горбатова.

²⁵ *Опарина*. 2020: 148–149.

²⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 3. Л. 5.

²⁷ АУ1853: 425.

²⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 3. Л. 6.

знаменитого князя Дмитрия Михайловича Пожарского²⁹³⁰.

Семен Семенович Коробьин, вероятно, умер бездетным (о его потомках нам ничего не известно). 9 января 1652 г. Фетинья Елизарьевна «погребла в дому Живоначальные Троицы тело сына своего Семена Семеновича Коробьина и дала по сыне своем вкладу 100 рублей»³⁴. Мать пережила его на десять лет, а вдова – на двадцать. Примечательно, что последняя никак не упоминается в связи с исследованием смерти Коробьина, его интересы представляет мать – как старшая в семье.

Справедливости ради стоит отметить, что истец – немецкий аптекарь Газениус – в подтверждении своей компетенции тоже ссылается не на «свидетельные грамоты», и не на других врачей, а на Анну Петровну Пожарскую (не называя ее по имени), от которой он и узнал о смерти своего бывшего пациента: «приехал де он (аптекарь Генрих Газениус. – К.Х.) к стольнику по князю Афонасью княж Борисову сыну Репнину и ево де князь Афонасьева жена сказала ему, Андрею, что Семена Коробьина не стало»³¹. Анна Петровна приходилась племянницей покойному – дочерью его сестре Марфе и внучкой Дмитрию Михайловичу Пожарскому. После смерти отца (ум. 1647) и матери (ум. 1649/50) несовершеннолетние внуки – княжны Анна и Евдокия (Авдотья) Пожарские оказались на попечении бабушки – Фетиньи Елизарьевны Коробьиной. Именно она организовала брак Анны Петровны со стольником князем Афанасием Борисовичем Репниным (ум. 1653)³². Поэтому, очевидно, знала о том, что происходило в их доме. Примечательно, что в конфликте между немецким аптекарем и греческим врачом они оказались по разные стороны.

²⁹ Эскин. 2000: 146; Эскин. 2013: 182

³⁰ Кирпичников, Худин. 2023: 421–422.

³¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 3. Л. 4.

³² Кирпичников, Худин. 2023: 422.

ВРАЧИ ПРОТИВ «ЗНАХАРЯ»

После того страдания от подагры и водяной болезни привязали его к постели и удалили от военной службы; однако ж и тут все была у него такая же жадность к золоту, как обыкновенно жажда пить; наконец, еще в бытность мою в Москве, он лишился голоса, движения и всех чувств от употребления какого-то настоя, прописанного ему одним деревенским знахарем, с трудом опаматовался только через три дня и после долгой борьбы со смертью на последнем для него поприще состязаний 11-го Ноября³³ отдал Богу душу.

Так писал в своем «Путешествии» посол Священной Римской Империи барон Августин Мейерберг.

Не каждый «деревенский знахарь» устаивается упоминания в сочинении посла. Примечательно это сообщение еще и тем, что мы достоверно знаем не только имя врачевателя и состав упомянутого в записках «настоя», но даже слова, которые в последние свои дни, лишившись голоса, произносил медленно умирающий боярин: «Я положился на волю Божию и стану ж принимать как меня Бог наставит»³⁴.

Такие слова боярина Бориса Ивановича Морозова известны из показаний тяглеца Хамовной слободы Федора Белозерцова – того самого «знахаря», который в последние месяцы и лечил его³⁵, причем записаны они были 9 октября 1661 г., т. е. когда боярин был еще жив³⁶.

³³ Мейерберг использует в своих записках григорианский календарь. Все остальные даты в настоящей статье приводятся по юлианскому календарю, который использовался в России XVII в. Разница между календарями в этот период составляла 10 дней. Так, в «Дневальных записках Приказа Тайных дел» приводится такое сообщение от 1 ноября 1661 г.: «Бориса Ивановича не стало в 3-м часу дни». *Белокуров*. 1908: 112.

³⁴ *Новомбергский*. 1905: 12.

³⁵ Памятуя о чрезвычайной жестокости боярина Б.И. Морозова, добавить здесь эпитет «несчастливого» как-то не поворачивается язык. В качестве лишь одной иллюстрации этого, приведем пример с расследованием оскорбительных речей бобыля Мирона Иванова о боярине, произнесенных в кабаке. По доносу он был схвачен, бит кнутом, брошен в тюрьму, после чего надлежало «держав его в тюрьме небольшое время, как кожа подживет, и выняв, велеть вдругоретить бить кнутом же без пощады же». *Козляков*. 2022: 152–153.

³⁶ *Новомбергский*. 1905: 12.

Но как «знахарь» оказался так близко допущен буквально «к телу» тяжело болеющего Бориса Ивановича? Исследователи отмечали, что вотчины Морозова представляли собой «государство в государстве», где были «свой сыск, суд, тюрьма и наказание»³⁷. Формально Морозов контролировал Аптекарский приказ только до лета 1648 г., когда был судьей этого учреждения. С 1649 по 1667 гг. его почти бессменно возглавлял царский тесть боярин Илья Данилович Милославский – он же приходился тестем Морозову, потому как царь Алексей Михайлович и Борис Иванович были женаты на сестрах³⁸. Мог ли боярин Морозов доверять «своему человеку» Федору Белозерцеву больше, чем отцу собственной жены?

По мнению Л.А. Тимошиной³⁹, высказанному ею в личной беседе, связь боярского рода с семьей Белозерцевых становится более понятной, если мы примем во внимание тот факт, что братья Глеб и Борис Морозовы постоянно покупали книги, а Ф. Белозерцев ими торговал. К сожалению, на сегодняшний день пока не удалось разыскать прямых свидетельств связи между Белозерцевым и Морозовым, а потому приходится довольствоваться косвенными.

По ее данным, Федька Белозерцев по окладному списку июля 1632 г. (со ссылкой на более ранний окладной список 1630/31 г.) уже числился торговым человеком гостиной сотни, и в таком качестве между 28 сентября 1645 г. и 9 января 1646 г. подписал челобитную представителей купеческих корпораций на иностранных купцов, торгующих в России⁴⁰. Его сыновья Борис и Юрий Федоровичи Белозерцевы торговали книгами в Овощном ряду, центре книжной торговли на московском торгу: согласно приходной книге приказа Книгопечатного дела 1649/50–1652/53 гг., они закупили для продажи 12 комплектов Минеи месячных, три Книги о вере, 15 Сборников, 10 Прологов, шесть книг Ефрема Сирина и др., а для собственных нужд — Соборное уложение⁴¹. К тому же, на ее взгляд, эпизод с лечением боярина высвечивает «связи между различными слоями русского общества — высшим, боярством, и более низкими,

³⁷ Козляков. 2022: 152.

³⁸ ПМГ. 2015: 34.

³⁹ Выражаю особую признательность покойной Людмиле Алексеевне Тимошиной за внимательные комментарии к моему тексту и за ценные сведения о семье Белозерцевых, которыми она поделилась со мной.

⁴⁰ Привилегированное купечество. 2004: 118, 167.

⁴¹ Тимошина. 2006: 276, 278, 283, 295, 298, 242; РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Кн. 47. Л. 343об., 110об., 125–125об., 133об., 150, 199, 210–210об.

дворцовыми ремесленниками и крупным купечеством».

Для определения компетентности Белозерцева были привлечены врачи Аптекарского приказа. Они не перечислены поименно, но названы все имеющиеся на тот момент должности: «докторы и аптекари и лекари» – что позволяет сделать вывод, что это был общий консилиум. 9 октября (в тот же день, что были взяты показания Белозерцева, но, вероятно, перед этим) они «смотря коренья, что принес[но от] боярина от Бориса Ивановича Морозова, сказали, что то коренье именуется латынским языком Красула или Фабария или Телефиум»⁴². Но главный вывод состоял в том, что «людим тое траву и коренья принимать негодитца, потому что во всех книгах травниках не написано, что тот корень и трава людем принимать»⁴³.

Однако, врачи добавили, что это растение в аптеке использует-ся и его «кладут в мазь попилемову» (мазь из тополиных почек). Сложно сказать, насколько оправдан вердикт врачей: по одним документам Аптекарского приказа нам известно, что «попилемово масло» использовалось для лечения государевых лошадей⁴⁴; тогда как другие источники свидетельствуют, что эта мазь, в числе других, отпускалась «для лечбы <...> ратных людей» во время Русско-польской войны 1656–1660 гг.⁴⁵

Федька, однако, когда «велел принимать боярину Борису Ивановичу» корень, то сразу предупредил его, «что от того корени будет тяжело, тоска⁴⁶ и жар» и «велел <...> принимать уведывая свой нрав, чтоб того кореня принимать не через силу»⁴⁷.

Федор Белозерцев ссылался на свою мать Марьицу, которая прислала ему это коренье из новгородских вотчин Морозова как образец, а он отыскал такое же растение в Московском уезде. Она сама принимала этот корень, «топя в молоке», от той же «мокротной болезни»⁴⁸, что была у боярина, после чего «исцелела и жила лет с

⁴² В настоящее время, биологи относят *Sedum Telephium* и *Sedum Fabaria* к разным видам растения Очиток обыкновенный семейства Толстянковые (*Crassulaceae*).

⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51878. Л. 22.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 65.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 363, 368

⁴⁶ Это слово может быть понято двояко: или как тошнота, или как «болезнь, связанная с чувством внутренней сдавленности, сжатия (типа стенокардии)» [СлРЯ 30: 68].

⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51878. Л. 22.

⁴⁸ Это собирательное название болезней, связанных со скоплением жидкостей в организме. С точки зрения медицины того времени, болезнь – следствие

двадцать». О свойствах этого растения Марьица узнала от «вдовой попадьи», имени которой Федька вспомнить не мог.

этот корень в молоке, и даже «сырой ел», и «худа никакого [ему] не учинивалось», и «тот корень и траву [он был] готов есть хоть три или пять дней и ему Федьке никакого от нея худа не будет»⁴⁹. Как видно, Белозерцев тем самым пытается показать, что растение не ядовитое и не может отравить.

Далее, 11 октября, на следующий день после осмотра растения консилиумом врачей Аптекарского приказа, доктора Андрей Энгельгардт, Самуил Коллинс и Лев Личифинус написали для Морозова рецепты двух лекарственных составов⁵⁰ от его болезни. Первый изготовлялся из смеси масел: мускатного густого, янтарного, «лавандулового», розмаринного, коричневого, гвоздичного⁵¹ и других ингредиентов, и предназначался для того, чтобы «мазать в ноздрях, и виски и затылок». Второй состав надлежало «принять с половину ложечки», а смоченные в нем кусочки ткани приложить к сердцу и привязать к запястьям⁵². Как мы видим из этих рецептов, за исключением «половины ложечки» ничто не употребляется внутрь.

Как мы уже говорили выше, Б.И. Морозов упоминается в числе пациентов доктора Личифинуса между летом 1655 и январем 1656 г. Кроме того, сохранились медицинские рецепты, выписанные Морозову (и другим лицам⁵³) врачами Аптекарского приказа в сентябре – октябре 1661 г.⁵⁴. Всего с 3 сентября по 31 октября Морозову было выписано по меньшей мере восемь рецептов (с учетом упомянутого выше)⁵⁵, причем в семи случаях из восьми их автором был Коллинс. Однако еще семь, составленные Энгельгардтом, могли предназначаться также для Морозова, несмотря на то, что были взяты «вверх к государю»⁵⁶.

нарушение баланса сухости и влаги в организме.

⁴⁹ *Новомбергский*. 1905: 13.

⁵⁰ Их состав еще нуждается в атрибуции и интерпретации.

⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51878. Л. 22.

⁵² Там же. Л. 23: «Омоча суконца красного немношко положить против сердца в лошке <...> омоча два платотчка, согнув вчетверо у обеих рук те платочки привить на запястье».

⁵³ Боярину князю Юрию Алексеевичу Долгорукову, боярину Илье Даниловичу Милославскому, а также стрельцу Кирюшке Федорову и полковнику Ф.Т. Зыкову.

⁵⁴ *Худин*. 2017а: 388.

⁵⁵ 3, 17, 18, 30 сентября и 2 октября 1661 г.

⁵⁶ *Новомбергский*. 1905: 2–4.

Это фактически самые ранние⁵⁷ источники такого вида из дошедших до нашего времени, за исключением корпуса рецептов, прописанных датскому королевичу Вольдемару и его свите с 24 февраля 1644 г. по 10 августа 1645 г. И нельзя утверждать, что этого не происходило ранее сентября 1661 г.: мы склонны полагать, что лакуна второй половины 40-х – 50-е гг. XVII в. связана с сохранностью документов, а не с прекращением бытования этого вида источника. Датировка первого рецепта легко объясняется тем, что учетное делопроизводство велось, как правило, от начала года, т. е., с 1 сентября.

Итак, истории лечения одного человека мы наблюдаем конфликт двух разных медицинских систем и двух разных способов проверки достоверности фактов. Врачи Аптекарского приказа ссылаются на авторитеты – медицинские книги: если в них отсутствует упоминание об использовании такого растения, значит, его невозможно принимать в качестве лекарства. Федор Белозерцев, подтверждая достоверность своего способа лечения, ссылается на «житейский опыт» и на то, что в социологии называется референтной группой: свою мать, её знакомую – и так по цепочке.

Однако применение медицинских знаний не всегда поощрялось в немедицинской среде (о чем пойдет речь ниже) и могло служить к стигматизации человека, обладавшего такого рода компетенциями.

ПОДЬЯЧИЕ ПРОТИВ «ПОСТРЕЛЬНОГО ПОДЬЯЧЕГО»

«Недорогой де ты человек, ничевушка, пострелной подьячей, мертвопродавец – взял де ты подьячего с Тимофеевы жены Трифанова пять рублей за осмотр» – бранил подьячий Посольского приказа Михаил Посников подьячего Стрелецкого приказа Тимофея Антипина⁵⁸. Конфликт разгорелся на бытовой почве 24 октября 1658 г. в доме подьячего Посольского приказа Петра Долгово, в который собрались на пирушку подьячие разных приказов с женами. Повод к конфликту историкам пока не до конца понятен. Ясно лишь то, что он произошел из-за женщин. Но вот те обвинения, которые высказывал в ходе конфликта Посников, явно вынашивались не один

⁵⁷ Рецепт 1693 г. ошибочно датирован в описи 1633 г. и не может считаться ранним. РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 22.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 13. Л. 5. Выражаю особую благодарность Марии Александровне Родионовой, обратившей моё внимание на этот документ.

день, скорее всего, они и были реальной причиной этой склоки и дальнейшей потасовки с кровопролитием.

Подьячий Антипин действительно, являясь служащим Стрелецкого приказа, сопровождал врачей при осмотре больных и умерших. В 1654–1655 гг. по России прокатилась эпидемия чумы. Из-за болезни погибло множество жителей, в том числе приказные служащие, а царская семья была вынуждена эвакуироваться из Москвы сначала в Троице-Сергиеву лавру, а затем в Калязин монастырь⁵⁹. После этого люди, имевшие различные кожные заболевания, вызывали особые опасения, поскольку эти симптомы связывались с «морowymi поветриями».

В ночь с 1 на 2 января 1658 г. на дворе благовещенского протопопа Михаила скончалась беременная женщина. Уже 2 января началось расследование этого дела Стрелецким приказом. Непосредственный осмотр⁶⁰ производили уже известный нам доктор Лев Личифинус и лекарь Осип Боржо, а дьяк Стрелецкого приказа Герасим Дохтуров и его подьячий Тимофей Антипин при этом присутствовали. Все они вместе с протопопом были изолированы со 2 по 16 января: «протопоп Михайло послан в свой дом, а дьяку Гарасиму Дохтурову и дохтуру Льву и лекарю Осипу и подьячему Тимофею Антипину велено быть на своих дворах и до государева указу съезжать им со своих дворов никуда не велено»⁶¹. Карантин продолжался две недели, хотя уже 6 и 7 января доктора Андрей Энгельгарт и Артман Граман подтвердили, что смерть этой женщины никак не связана с эпидемией: «а моровых болезни от тово не бывает». Это оказалась болезнь, которую они именовали «золотуха или арзико-лас сшкорбустиком» (цинга), а доктор Андрей Матвеев обнаружил ее же у пациента, которого осматривал еще 24 декабря 1657 г.: «на загородном дворе боярина Бориса Ивановича Морозова человека ево больного у Акинфейки Мижужева»⁶².

Пациентов с кожными заболеваниями или другими подозрительными симптомами досматривали особо пристально. Таких пациентов «доктор ... осматривал нагих», чтобы обнаружить, «что де на них никакой болезни нет, все в чистоте»⁶³.

⁵⁹ Звягинцев. 1937: 53.

⁶⁰ В источниках слова «осматривал» и «досматривал» используются как синонимы. Мы будем придерживаться того же.

⁶¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 300. Опул.: Матерьялы. 1881–1884: 62–63.

⁶² Матерьялы. 1881–1884: 679.

⁶³ Матерьялы. 1881–1884: 940.

Посников называл Антипина пострельным подьячим», ловко обыгрывая с одной стороны, принадлежность Антипина к Стрелецкому приказу, а с другой стороны медицинское значение слова «пострел», которым назывались «прыщ, карбункул, язва, служившие признаком некоторых повальных язвенных болезней⁶⁴». Несомненно, случай с осмотром женщины, подозревавшейся том, что заразилась моровой болезнью в январе 1658 г., был известен в Москве в приказной среде и не забылся к концу октября того же года.

Видимо, необходимость осматривать нагую женщину и ставилась в вину Антипину подьячим Посниковым. Да еще и тот факт, что Антипин получал за такую процедуру деньги. Очевидно, он обладал некоторыми медицинскими знаниями и умело ими приторговывал, что вызывало раздражение в приказной среде. Посников называет его также «мертвопродавцем» – словом, которое отсутствует в словарях, но смысл которого довольно прозрачен. С.С. Аверинцев в «Поэтике ранневизантийской литературы» упоминает, что, в частности, в монодраме Ликофрона «Александра» это слово используется как эвфемизм: «мертвопродавец» – это Ахилл, уступивший за выкуп тело Гектора⁶⁵.

В челобитной Антипина 1659 г. мы обнаруживаем подлинную причину конфликта. Он сообщает, что Михаил Посников «меня, холопа твоего, и женишко мою изувечил <...> за то, что я, холоп твой, *по твоему государеву указу* (курсив мой. – К.Х.) досматривал умершаг(о) подьячего Тимофея Трифанова, а ему де Михайлу он, Тимофей был дядя»⁶⁶. Именно его упоминает в своей брани Михаил Посников, и за его осмотр Антипин, якобы взял 5 рублей – с этой цитаты мы начали наш рассказ об этой истории. Достоверно установить год смерти Трифанова пока не удалось, но сам Тимофей Трифанов – подьячий Патриаршего двора, служивший подьячим в Поместном приказе еще у Василия Шуйского и Лжедмитрия II в 1609 году – последний раз упоминается в источниках в 1638 году – за 20 (!) лет до этого конфликта⁶⁷.

В конце челобитной Антипин просит свое дело из Стрелецкого «в ыной приказ перенестъ для того, что в Стрелецком приказе дьяк Иван Степанов и подьячие все ему Михайлу (Посникову. – К.Х.) нароят и во всем дружат». Шурин Антипина Петр Долгово

⁶⁴ СЛРЯ. 17: 256.

⁶⁵ Аверинцев. 2004: 136.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 440. Л. 1.

⁶⁷ Веселовский. 1975: 524.

также, видимо, оказался на стороне Посникова, поскольку, как утверждает Антипин «звал меня к себя стакаця с ним Михаилом, чем бы мне насмеятца»⁶⁸ – и это несмотря на то, что жена Антипина – сестра Петра Долгово пострадала в потасовке.

Таким образом, видно, что перед нами не только личный конфликт двух подъячих, но неприятие подъяческой средой рода занятый подъячего Тимофея Антипина – деятельности, которую тот объясняет службой царю.

ВЫВОДЫ

На примере этих трех историй мы видим, как определяющим в признании субъекта частью группы становится обладание определенными профессиональными компетенциями (в данном случае, медицинскими), а также не наличие у него бумаг, их удостоверяющих, но отношение к нему профессионального сообщества – готового признавать его своей частью или объявляющей его самозванцем. Как в случае с врачами, так и с подъячими – человек, совершающий иные, не конвенциональные действия, не является настоящим членом профессионального сообщества, а становится в глазах этого сообщества – самозванцем. И, соответственно, по умолчанию не обладает должными профессиональными компетенциями, то есть является шарлатаном. Это равно видно, как на примере «знахаря» Федора Белозерцева с его народной медициной, чуждой докторам, опиравшимся на книжное знание; так и на примере подъячего Антипина, который осматривает за деньги тела умерших и предстает в глазах своей приказной корпорацией «мертвопродавцем». Однако, как видно из истории с лечением стольника Коробьина, даже если частный врач использует те же лекарства, что и врачи Аптекарского приказа, его компетентность ставится под вопрос, поскольку он не является частью корпорации уже в узко бюрократическом смысле, т.е. не состоит на службе. Между тем, из источников мы знаем, что некоторые иностранные врачи, в дальнейшем оказавшиеся в Аптекарском приказе, начинали свою медицинскую карьеру в России именно с частной практики. Однако, остается до конца не ясным, почему одни из них обладали легитимность для ведения частной практики от своих коллег, а другие объявлялись самозванцами. Механизмы инкорпорирования врачей в Аптекарский приказ

⁶⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 440. Л. 1.

еще нуждаются в более детальном изучении.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АУ – Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в московском сенатском разрядном архиве
БК – Боярская книга
ПМГ – Приказы Московского государства
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в московском сенатском разрядном архиве. М., 1853.
Белокуров С.А. Дневальные записки Приказа тайных дел. 7165–7183 гг. М., 1908.
Боярская книга 1658 года (БК 1658). М., 2004.
Матерьялы для истории медицины в России. Дела Аптекарского приказа с 1629 по 1682 гг. / под ред. Н.Е. Мамонова. СПб., 1881–1884.
Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М., 1874.
Новомбергский Н.Я. Материалы по истории медицины в России. СПб., 1905. Т. 1.
Российский государственный архив древних актов
РГАДА. Ф. 143 (Аптекарский приказ).
РГАДА. Оп. 2. Д. 65, 158, 300, 363, 368, 440, 1182ж Оп. 3. Д. 3, 13, 22.
РГАДА. Ф. 210. (Разрядный приказ). Оп. 9. Д. 55, 1084.
РГАДА. Ф. 396. (Архив Московской Оружейной палаты (объединенный фонд).
Оп. 1. Д. 51878
РГАДА. Ф. 1182. (Приказ книгопечатного дела (Московский печатный двор).
Оп. 1. Кн. 47.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004.
- Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. М., 1975.
- Витсен Н.* Путешествие в Московию 1664–1665 гг. СПб., 1996.
- Думшат С.* Карьера придворного врача Даниила Фунгаданова в свете современных культурно-исторических исследований об иностранных медиках в Московском государстве 15–17 веков // *Иноземцы в России в XV–XVII веках* / отв. Ред. С.П. Орленко. М., 2006. С. 356–367.
- Звягинцев Е.* Чума в Москве в XVII и XVIII вв. // *Исторический журнал*. 1937. № 2. С. 52–59.
- Киртичников И.С., Худин К.С.* Рязанские дворяне Коробьины и придворная элита в XVII веке. Духовная Фетинья Елизарьевна Коробьиной (1658 г.) // *Рязанская старина*. 2019–2022. № 17–20. С. 417–433.
- Козляков В.Н.* «Ближние люди» первых Романовых. М., 2022.
- Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в.: [Сб. Док.] / отв. сост. Т.Б. Соловьева, сост. Т.А. Лаптева. М., 2004. Т. 1.
- Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник / сост. Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин. М.; СПб., 2015.
- Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI–XVII веков. Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007.
- Опарина Т.А.* Переселение «греков» в Россию: посольство Семена Дементьевича Яковлева и Петра Евдокимова (1628–1630 гг.) // *Каптеревские чтения*–18. М., 2020. С. 144–181.
- Орленко С.П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004.
- СлРЯ. Вып. 17. М., 1991.
- СлРЯ. Вып. 30. М., 2015.
- Тимошина Л.А.* Приходная книга приказа Книжного печатного дела 1649/50–1652/53 гг. // *Очерки феодальной России* / под ред. С.Н. Кистерева. М., 2006. Вып. 10. С. 178–313.
- Худин К.С.* «Греченин» Марк Юрьев Кондбеки – «алхимист» Аптекарского приказа // *Каптеревские чтения*–10. М., 2012. С. 144–151.
- Худин К.С.* Документы Аптекарского приказа как исторический источник (1629–1672 гг.): дисс... канд. ист. наук. М., 2021.
- Худин К.С.* Лечение корнем «Заячье копыто» боярина Б.И. Морозова (1661 г.) // *ACTA LINGUISTICA RETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН* / СПб., 2017. Т. XIII. Ч. 2. Этноботаника 2: растения в языке и культуре. С. 383–394.
- Худин К.С.* Номенклатура лекарственных растений в медицинской практике Аптекарского приказа (на материале рецептов для датского королевича Вольдемара (1644–1645 гг.) // *ACTA LINGUISTICA RETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН* / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – Т. XIII. – Ч. 2. Этноботаника 2: растения в языке и культуре / Сост. В. Б. Колосова. – СПб.: Изд-во «Наука», 2017. С. 395–415.

Худин К.С. «Следственное дело о греке Дмитрие Селунском» 1652 г.: расследование одной смерти (РГАДА. Ф. 143. Аптекарский приказ) // Каптеревские чтения—11. М., 2013. С. 157–167.

Эскин Ю.М. Завещание князя Дмитрия Пожарского // Отечественная История. 2000. № 1. С. 143–157.

Эскин Ю.М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013.

Dumschat S. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Stuttgart, 2006.

ABSTRACTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

A.B. Gerstein

IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION

Keywords: impostors, false-rulers, deceivers, society, spiritual culture, everyday practices.

The phenomenon of imposture is considered in the article in the context of the specific state of societies where it appeared. The author pays close attention to the specifics of the perception of medieval impostors by different social groups, the ways of establishing and functioning of everyday and symbolic communication between the deceiver and his sympathisers, collective representations of justice, social order and its violations in different strata of society. The author identifies various forms of imposture — claiming belonging to another ethnicity, profession, or social class, creating fake genealogies, and using the label of impostor as a tool for defaming an opponent in polemical treatises. The goals of such deception could range from delegitimising the opponent to trying to increase one's social status or save one's own life. The author concludes that imposture is a peculiar reaction to a social crisis and simultaneously a way to bring society into balance and restore the 'proper' order of things.

I.A. Mirolyubov

GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY

Keywords. Constantine the Great, Claudius Gothicus, Julian Apostate, Roman Emperors, Later Roman Empire, Prosopography of the Later Roman Empire, Roman aristocracy.

The House of Constantine the Great is one of the most significant imperial dynasties in the history of the Roman Empire. The history of this dynasty begins with the reign of Emperor Constantius Chlorus (reigned 293–305 AD), but his son Constantine in 310 AD announced that the ancestor of the family was Emperor Claudius Gothicus (reigned 268–270). Most modern researchers consider this genealogical construction a fiction. The study of the reasons that prompted Constantine to choose this "ancestor", as well as the means by which the emperor reinforced this genealogical scheme, comes to the fore.

The article deals with the reports of official sources (panegyrics, inscriptions and coins) about the relationship of the house of Constantine with Claudius Gothicus, as well as variants of the genealogical scheme proposed by ancient authors. Their diversity is due to the vagueness of official data: Claudius was presented in them as avus of Constantine, i.e. either his grandfather or ancestor in the general sense of the word. The article also pays attention to the perception of family tree by members of the Constantine's family (his brothers, sons and nephew Julian). Sources at your disposal allow us to assert that the members of the dynasty agreed with the version of kinship voiced by Constantine, but, like him, did not comment on the very degree of that kinship. In addition, Julian even tried to present himself as a more worthy descendant of Claudius Gothicus than his uncle.

S.I. Luchitskaya

«DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?». PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR

Keywords: prophet of Islam, the 'Cluny' collection, Peter the Venerable.

The article examines a phenomenon typical of medieval spiritual and social life—the phenomenon of false prophets or self-proclaimed prophets. The focal point is the treatise of the Cluniac abbot Peter Venerable, where he clearly outlines the criteria for distinguishing a true prophet from a false one and endeavors to demonstrate that the founder of Islam, Muhammad, was a false prophet. The author of the article illustrates that the concepts of a prophet in Islam and Christianity are

significantly different and emphasizes that it is precisely a misunderstanding of these differences that led the church writer to his views on Islam.

L.B. Sukina

TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA
1666
(THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS
GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR
BARANOVICH)

Keywords: Russian tsarist autocracy, House of Romanov, idea of a righteous sovereign, early printed book, theological and political concept.

The author explores the question of how the theme of God’s chosen king’s power was interpreted in the book “Spiritual Sword” of Lazar Baranovich in 1666. The idea of the choice of God of the supreme ruler and the protection of God of righteous sovereigns spread in the culture of the Christian world back in the Middle Ages. In Russia in the 1660s it was updated by a specific set of circumstances: church reform, expansion of the territory of the state through the annexation of new lands by military means, the absolutization of the power of Tsar Alexei Mikhailovich and the expectation of the End of the World. At the same time, the second sovereign of the House of Romanov was interested in additional arguments legitimizing his autocracy, as evidenced by the documents of the Secret Prikaz, concerning rumors about his “illegal” origin, and some details of the conflict between the Tsar and Patriarch Nikon. The article shows how Lazar Baranovich, with the help of scholastic theological and literary techniques, which includes, among other things, abundant quoting, creates a harmonious and convincing concept of the righteous family of the Russian sovereign, a dynasty that found itself at the pinnacle of power by the will of God. According to her, the sovereign Alexei Mikhailovich is not an impostor and an accidental minion of fate, but a God-chosen king, similar to the biblical David, Emperor Constantine the Great and other famous rulers of antiquity. By the right of the chosen of God one, the Russian Tsar wields both swords of power – secular and ecclesiastical.

E.D. Braun

AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY

Keywords: Perkin Warbeck, Impostors, Henry VII, Richard III, Princes in the Tower, British historiography.

In the XVI–XXI centuries, ideas about Perkin Warbeck made a full circle – from the perplexity of contemporaries, through the unconditional rejection of Tudor century, the first attempts to justify Warbeck of the XVII–XVIII centuries, sentimental novels and poems of the XIX century, scrupulous studies of the turn of the XX–XXI centuries, historians returned to the beginning. As well as contemporaries, they distrust the official, Tudor version of events and admit that the real prince, the rightful heir of the Yorks, was sent to the gallows.

The image of Warbeck turned out to be so contradictory because the choice between an "impostor" and a "prince" did not always depend on objective, scientific calculations. Often the decision was determined by an assessment of the Tudor rule and of the preceding period of the Wars of the Roses (especially the personality and reign of Richard III). There were also non-scientific factors. To find an extra-political explanation for Warbeck's success, even under the Tudors he was turned into an immensely charming handsome man, a victim of intrigues. Artists, poets and novelists were happy to exploit and develop this emotional component; as the historical distance lengthened, the image of Warbeck became more and more touching and sentimental.

O.I. Togoëva

IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE

Keywords: The Middle Ages, France, the phenomenon of imposture, professional scammers, cross-dressing, royal legislation, judicial practice.

The article is devoted to the problem of imposture, which is considered in relation to the daily life of marginal strata of society in medieval France. The question is about professional scammers who

acted everywhere and posed as «decent people» for the purpose of personal gain. The main way of such transformations was the cross-dressing, and therefore the article analyzes a few, but vivid judicial cases that testify the use of someone else's (often stolen) clothes to build a new personality. The author notes that, despite the existence of specific criminal cases related to cross-dressing, i.e. stable judicial practice, there was no general royal legislation devoted to this problem in France till the end of the 15th century. Instead of it there were only private legal acts, the effect of which extended only to the population of Paris. This situation was explained, according to the author, by the limited possibilities of the royal justice, its precedent character, as well as the importance of the capital not only as the center of the country, but also as its largest city.

K.S. Khudin

SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC
PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL
COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA

Keywords: social history of medicine, Alltagsgeschichte, Early Modern history, Seventeenth century, Russia, Apothecary Chancery.

The article is devoted to the conflicts between the corporation of doctors of the Apothecary Chancery (Aptekarsky Prikaz) and representatives of other medical practices: private physicians, faith-healer, as well as the perception of such practices in the bureaucratic environment. The author considers bureaucratic mechanisms arising in the course of such conflicts, when the corporation defines a physician as an self-proclamated and, not considering him a part of its group, refuses to recognise his professional competences. At the same time, private practice itself is not a barrier to entry into the professional community, and being labelled an impostor, hence a charlatan, becomes a way of resolving intra- and inter-group conflicts. Such conflicts are different in each of the three examples with representatives of different social groups, but they equally illustrate the fact that a person who commits unconventional actions becomes an impostor in the eyes of the community.

O.V. Okuneva

SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL

Keywords: impostor, Brazil, 16th Century, allies, barter trade, captivity, Hans Staden, Giuseppe Adorno, Anthony Knivet.

The paper deals with the strategy that some Europeans chose in the 16th century Brazil while finding themselves in a hostile environment. Being captured by Indians and destined to death and following anthropophagy, a German soldier Hans Staden, a Genovese captain Giuseppe Adorno and an English adventurer Anthony Knivet decided to appoint themselves as Frenchmen (their captors regarded Frenchmen as friends and trade partners). The Indians’ reaction to the declarations of such “impostors” (including some “tests for identity”) reveals the way the Brazilian Indians considered one European nation as friend and ally rather than another.

A special attention is paid to the cross-verified elements in Staden’s, Adorno’s and Knivet’s stories. This cross-validation is mostly important for Staden’s testimony (most detailed of all): the German author describes his first unsuccessful attempts to save his life by assuming another identity as an act of faith and a miraculous escape, so it is essential to distinguish the facts from the metaphors.

The paper discusses the degree in which Staden, Adorno and Knivet can be considered as impostors. They did not seek to gain something beyond what they had, just to save their lives. So they are more “self-appointed” Frenchmen (in the sense of self-denomination) rather than persistent usurpers of someone else’s identity.

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY

Keywords: History of Sweden, Middle Ages, Catholic Church, monasteries, monastic orders, annals.

Diarium Vadstenense, the chronicle of Vadstena Abbey (the principal cloister of the Birgittine order) is one of the most interesting narrative sources of medieval Scandinavia. The present article focuses

on the types of entries, their aims and their data. I pay attention to individual cases, to data concerning the health and the diseases of the Birgittines, as well as their age and death. I demonstrate that life expectancy of the Birgittines was high enough. Special attention in my article is paid to the question of the character of Vadstena Abbey. Can we regard Vadstena Abbey as a mixed community of men and women, a so-called double cloister? Or should we treat it as two separate monasteries behind one fence? I demonstrate that Vadstena Abbey must be regarded as a single mixed congregation. The brethren and the sisters lived in proximity. Both communities were subject to Mother Superior. The economy was common. Both parts of the monastery interacted constantly. The usual definitions – brethren (*fratres*) and sisters (*sorores*) were of the same type. Both communities are frequently called the same name – a convent, and often the expression “both convents” is used. The level of integration of the two parts of Vadstena Abbey was high; the monastery mentioned must be regarded as a single institution.

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN, THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY

Keywords: history of Russia in the 17th century, Kashinsky district, Kashinsky nobility Bedovy, Troitskiy Makariev Kalyazin monastery, testament, contributions to monasteries, monastery building.

The paper analyzes the life's journey of the Kashin service class man Andrei Semenyovich Bedov. During the Time of Troubles, he consistently served False Dmitry II, after the latter's death he swore allegiance to Prince Vladislav, then, together with Prince Dmitry Timofeevich Trubetskoy, he joipapned the militia of Procopius Lyapunov. At the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich, Andrei Bedov was engaged in the restoration of the Kashin estates and, with the help of a fictitious deal with the Archbishop of Tver Arseny Elassonsky, transferred one of the estate villages to a patrimony. In the 30s of the 17th century Andrei Bedov, having received the rank of Moscow

nobleman, served as a governor in Tver, participated in the Smolensk War, and later held administrative positions in Moscow. Andrei Bedov was closely associated with the Makaryev Kalyazin Monastery of St. Trinity, making generous contributions to it, and in 1641 he took monastic vows there with the name Abraham. As a cellarer at the monastery, he supervised the building of the walls around the monastery in 1644-1647 and made a large contribution to their construction. Andrei (Abraham) Bedov died on February 9, 1650, having distributed property, estates and patrimonies among close relatives, people from his circle, as well as monasteries and churches of Kashinsky district.

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT:

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF TWO ÉMIGRÉS

Keywords: revolution, anarchism, the Bolsheviks, dictatorship, disillusionment.

The memoirs of two Russian émigrés, anarchist Emma Goldman and socialist Angelica Balabanoff, recently published in Russia, provide a perspective on the formation of Bolshevik power after the October coup that differs from the Soviet version of events, revealing little-known aspects of the 1917 revolution. Goldman, deported from the United States, highlighted the role of anarchists in revolutionary Russia, portraying them not as a chaotic force but as a socialist movement advocating an alternative to the dictatorship of the proletariat—namely, the development of self-government as called for by Mikhail Bakunin and Peter Kropotkin. Like other opponents of the Bolsheviks, the anarchists were ultimately suppressed.

Balabanoff, a member of the Italian Socialist Party and the RCP(b), and secretary of the Executive Committee of the Comintern, discussed the methods of party building, particularly the Bolsheviks' influence on the split within the international socialist movement.

Having arrived in Russia after the 1917 revolution to support the birth of a workers' and peasants' republic, both women were soon forced to leave, disillusioned by the policies of the Soviet state.

HISTORY OF THE EMOTIONS

K.A. Levinson

“I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND HOW
(NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW STATE
UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND EARLY 1940S.

Keywords: university history, history of emotions, history faculty, Moscow State University, history of Soviet academia.

The article draws on memoirs, questionnaires, letters and diaries of students of the Faculty of History at Lomonosov Moscow State University in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s to examine the practices of expressing anger, rage and similar emotions in this milieu. Representations of such feelings are rare in the ego-documents examined, but still allow us to draw a tentative conclusion about the existence of norms that provided in hierarchical relations for greater freedom to express these feelings ‘top down’ or ‘horizontally’ than ‘bottom-up’. When an expression of anger or rage was felt by the authors to be undesirable, they resorted to three ways of legitimizing it: providing a justification, placing oneself in a morally stronger and more empowered position, or redirecting one’s anger to a legitimate object.

HISTORY OF THE EDUCATION

K.V. Sutorius

THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND THE
NEW SOURCES ON ITS HISTORY

Keywords: Sophronios Lychudes, teaching of Logic, Moscow Slavo-Greek-Latin academy, handwritten sources, scholastic.

The paper is devoted to a manuscript, which contains a course of Logic, taught in Moscow Slavo-Greek-Latin academy by Sophronios Lychudes at the beginning of the 1690s. The manuscript is housed in the Yaroslavl museum and is still little known to scholars. The paper describes the composition (parts) of the manuscript. It is stated that Logic in Greek, which is presented here, is an unknown copy of Sophronios' course so far. The manuscript is written by more than one hand, and relations of these to other handwritten witnesses related to Moscow academy are considered. The text of Logic from the Yaroslavl manuscript is compared to the text found in records known before in order to determine its place among other witnesses of this course. Both notes in the Yaroslavl manuscript and documents, which have become known recently, allow to reconsider the common dating of Sophronios' Logic. Features of codex put the question about how the instruction of Logic by Sophronios was established, and how his students worked on their notes, on the basis of which we discuss the course. Witnesses of bilingual (Latin/Greek) teaching of Logic are considered in connection with this question. It is argued that the Latin text of Sophronios' Dialectic, known in one codex, was not a translation from Greek.

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

THE STORY OF THE SWAN KNIGHT IN THE EPIC OF THE CRUSADE CYCLE: EPIC POEM, FAIRY TALE, OR COURTLY ROMANCE?

Keywords: epic poems, Old French Crusade cycle, the legend of the Knight of the Swan

Review on *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.

A.D. Scheglov

THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES

Keywords: review, history of Denmark, Danish annals and chronicles.

Review on **Datskie chroniki XII veka. Perevod s lat., dat., shved. i krit. apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi, O.V. Kutareva i A.B. Rukavishnikova-Radonezhskogo** [Danish Chronicles of the 12th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova, O.V. Kutarev and A.B. Rukavishnikov-Radonezhsky]. Moscow: Russkaya Panorama, 2022. 344 p.; **Datskie annaly XII–XIV vekov. Perevod s latinskogo, datskogo i kriticheskij apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi i O.V. Kutareva** [Danish Annals from the 12th to the 14th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova and O.V. Kutarev]. Saint Petersburg: DMITRY BULANIN, 2024. 368 p.

The review examines the Russian translations of Danish narrative monuments from the 12th to the 14th century – *Chronicon Roskildense*, *Chronicon Lethrense*, *Annales Lundenses* and other texts which serve as valuable sources on the history of medieval Denmark.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герштейн Анна Борисовна – к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Миролюбов Иван Андреевич – к.и.н., доцент кафедры истории РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, специалист в области идеологии императорской власти в Древнем Риме, истории Поздней Римской империи, истории дома Константина Великого.

Лучицкая Светлана Игоревна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов, истории рыцарства, христианских представлений об иноверцах, средневековой иконографии.

Сукина Людмила Борисовна – д.и.н., канд. культурологии, доцент; зав. кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, профессор Института программных систем РАН, специалист в области российской культуры раннего Нового времени.

Браун Елена Давыдовна – к.и.н., доцент РАНХиГС, специалист по политической истории Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, средневековой английской историографии.

Тогоева Ольга Игоревна – д.и.н., г.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист в области средневекового права и правосознания, средневековой символики, политической и религиозной истории Западной Европы.

Худин Кирилл Станиславович – к.и.н., м.н.с. Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, ведущий сотрудник РГАДА. Специалист по российской истории XVII в.

Окунева Ольга Владимировна – к.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, с.н.с. Отдела новой и новейшей истории ИВИ РАН, специалист по истории европейской экспансии в Новый Свет XVI–XVII вв., раннеколониальной истории Бразилии, формированию образа Другого во Франции раннего Нового времени.

Щеглов Андрей Джолинародович – д.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Швеции в Средневековье.

Олариу Доминик – профессор, в разное время преподавал в университетах Дижона, Марбурга и Дюссельдорфа, специалист по истории искусства Средних веков и раннего Нового времени. Автор книг и статей по истории средневекового портрета и научного знания.

Бисаха Нэнси – профессор Вассарского колледжа (США), автор книг и статей о гуманизме и крестовых походах.

Авдеев Александр Григорьевич – д.и.н., профессор Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, н.с. Университета Дмитрия Пожарского, специалист по отечественной эпиграфике Московской Руси и ранней Российской империи.

Супоницкая Ирина Марковна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории США XX в., советско-американским отношениям.

Левинсон Кирилл Алексеевич – кандидат исторических наук, доктор философии. Сфера научных интересов – социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Суториус Константин Владимирович – к.и.н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, специалист по истории отечественного образования, педагогики Нового времени.

Ведюшкин Владимир Александрович – к.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Испании XV–XVII.

СОДЕРЖАНИЕ

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И САМОЗВАНЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

<i>А.Б. Герштейн</i> САМОЗВАНЧЕСТВО КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА	5
<i>И.А. Миролубов</i> ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО И ИХ ВОСПРИЯТИЕ ЧЛЕНАМИ ЕГО СЕМЬИ	17
<i>С.И. Лучицкая</i> «ПРОЗЫВАЕТЕ ЕГО ПРОРОКОМ, СЧИТАЕТЕ ЕГО ПОСЛАНЦЕМ БОГА?» ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ О КРИТЕРИЯХ ОТЛИЧИЯ ИСТИННОГО ПРОРОКА ОТ САМОЗВАНЦА	37
<i>Л.Б. Сукина</i> ЦАРЬ БОГОИЗБРАННЫЙ, А НЕ САМОЗВАННЫЙ В РОССИИ 1666 ГОДА (ТЕМА БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДА ПРАВЕДНЫХ ГОСУДАРЕЙ В «МЕЧЕ ДУХОВНОМ» ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА)	53
<i>Е.Д. Браун</i> САМОЗВАНЕЦ ИЛИ ВСЁ-ТАКИ ПРИНЦ? ПЕРКИН УОРБЕК В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АНГЛИЧАН	70
<i>О.И. Тогоева</i> МНИМЫЕ БОГАЧИ И ПОДДЕЛЬНЫЕ НИЩИЕ: УЛИЧНЫЕ МОШЕННИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ	95
<i>К.А. Худин</i> ВРАЧИ-САМОЗВАНЦЫ И ВРАЧИ-ШАРЛАТАНЫ: ПРИЗНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ XVII ВЕКА	111

- О.В. Окунева*
САМОНАЗВАННЫЕ ФРАНЦУЗЫ И «БРАТЯ ФРАНЦУЗОВ»
В БРАЗИЛИИ XVI ВЕКА 129

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ

- А.Д. Щеглов*
ВАДСТЕНСКИЙ ДИАРИЙ И ВАДСТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ 159

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОРТРЕТА

- Д. Олариу*
ТЕЛО И ПОРТРЕТ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.
ВЫСТАВЛЕНИЕ ТЕЛ УСОПШИХ, ПОСМЕРТНЫЕ
МАСКИ И МИМЕТИЧЕСКОЕ НАДГРОБНОЕ
ИЗОБРАЖЕНИЕ (*пер. С.И. Лучицкой*) 195

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

- Н. Бисаха*
ПАПА ПИЙ II И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
(*пер. С.И. Лучицкой*) 228

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- А.Г. Авдеев*
АНДРЕЙ СЕМЁНОВИЧ БЕДОВ: КАШИНСКИЙ
СЛУЖИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК, МОСКОВСКИЙ ДВОРЯНИН,
ВОЕВОДА, МОНАХ, СТРОИТЕЛЬ СТЕН
КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ 252

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

- И.М. Супоницкая*
ЭВОЛЮЦИЯ РАЗОЧАРОВАНИЯ: РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1917 Г. ГЛАЗАМИ ДВУХ ЭМИГРАНТОК 285

ИСТОРИЯ ЭМОЦИЙ*К.А. Левинсон*

«А НЕНАВИДЕТЬ У МЕНЯ ЕСТЬ КОГО»:
ЗЛОСТЬ, ГНЕВ И ИХ (НЕ)ВЫРАЖЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ 30–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА 334

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*К.В. Суториус*

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА И НОВЫЕ
ДОКУМЕНТЫ ПО ЕГО ИСТОРИИ 354

РЕЦЕНЗИИ*С.И. Лучицкая*

ЛЕГЕНДА О РЫЦАРЕ ЛЕБЕДЯ
(рец.: *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du
Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558).
Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation
par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.) 386

А.Д. Щеглов

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ДАТСКИХ ХРОНИК
(рец.: Датские хроники XII века / Перевод с лат., дат.,
швед. и крит. аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова,
О.А. Маркеловой, О.В. Кутарева и
А.Б. Рукавишников-Радонежского.
М.: «Русская панорама», 2022. 344 с.;
Датские анналы XII–XIV веков / перевод с латинского,
датского и критический аппарат А.С. Досаева,
И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой и О.В. Кутарева.
СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. 368 с.) 396

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Д.Э. Харитоновичу — 80 лет 401

IN MEMORIAM

А.Ф. Кофман (17.08.1954 – 16.05.2024)	404
ABSTRACTS	413
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	424
СОДЕРЖАНИЕ	426
CONTENTS	430

CONTENTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

<i>A.B. Gerstein</i> IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION	5
<i>I.A. Mirolyubov</i> GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY	17
<i>S.I. Luchitskaya</i> «DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?» PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR	37
<i>L.B. Sukina</i> TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA 1666 (THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR BARANOVICH)	53
<i>H.D. Braun</i> AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY	70
<i>O.I. Togoeva</i> IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE	95
<i>K.S. Khudin</i> SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA	111

O.V. Okuneva

- SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S
BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL 129

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

- DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY 159

ON HISTORY OF MEDIEVAL PORTRAIT

D. Olariu

- BODY AND PORTRAIT IN THE LATE MIDDLE AGES.
DEMONSTRATION OF THE BODIES OF DEAD, DEATH
MASKS AND MIMETIC FUNERAL IMAGE 195

THE OTHER HISTORY OF THE CRUSADES

N. Bisaha

- POPE PIUS II AND THE CRUSADE 228

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

- ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS
MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN,
THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE
WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY 252

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

- EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT: THE RUSSIAN
REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF
TWO ÉMIGRÉS 285

HISTORY OF THE EMOTIONS*K.A. Levinson*

- I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND
HOW (NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW
STATE UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND
EARLY 1940S. 334

HISTORY OF THE EDUCATION*K.V. Sutorius*

- THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND
THE NEW SOURCES ON ITS HISTORY 354

REVIEWS*S.I. Luchitskaya*

- THE STORY OF THE SWAN KNIGHT 386

A.D. Scheglov

- THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES 396

ANNIVERSARIES

- THE 80th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH
KHARITONOVICH 401

IN MEMORIAM

- A.F. KOFMAN (17.08.1954 – 16.05.2024) 404

- ABSTRACTS 413

- LIST OF OUR AUTHORS 426

- CONTENTS 430

Одиссей. Человек в истории

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И
САМОЗВАНЧЕСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
2024 №№1-2 (32-33)

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024 г.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объём – 27 усл.-печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод —
100 экз.)
Зак. №

Ленинский проспект, 32а